

Три брата сказали, что подождут, пока вернутся домой, но в итоге все равно про Цяо Цзинь болтали о Цяо Цзине всю дорогу домой.

Три брата сказали, что подождут, пока вернутся домой, но они все равно говорили о Цяо Цзинь всю дорогу домой, полностью рассказывая ей о том, что случилось за последний месяц.

Цяо Фэй плакала почти три дня в неделю, особенно когда не могла получить никакой информации от Цяо Цзинь.

"Но кто-то все равно пришел сказать нам, что ты вернешься."

Му Ци Лиан внезапно сказал: "Это был Мо Цзян".

Мо Цзян и они все еще имели одну сторону того мира в Ли Цзяо, поэтому Му Ци Лиан поверила в это, когда пришла сказать это.

Но Цяо Фэй и остальные ее не знали.

Цяо Цзинь кивнула: "Мо Цзян знает, где мы, если она скажет, что мы можем вернуться, я уверен, что мы можем вернуться, не волнуйся".

"Тебе легко говорить!"

Му Ци Чжи до сих пор сорвался, не согласившись со словами Цяо Цзиня через зеркало заднего вида: "Ты все еще хочешь вернуться к тому, как объяснить маме и папе, ты такой большой и совсем не чувствуешь себя приличным".

Цяо Цзинь: ".....".

Хорошо, ребенок дома - это тот, кто страдает от этих критических замечаний.

Когда машина Му Ци Чжи въехала в дом Му, на расстоянии Цяо Цзинь увидела фигуру Цяо Фэй, охраняющую дверь, время от времени оглядывающуюся вокруг, выглядевшую немного взволнованной.

Когда она увидела, что машина въехала, у нее загорелись глаза.

Она сразу же увидела Цяо Цзинь.

Му Цичжи припарковал машину во дворе и высадил их, а затем сам въехал в гараж.

Как только Цяо Фэй увидел Цяо Цзинь, он подошел прямо, обнял ее и начал плакать: "Ты мертвое дитя, ты наконец-то вернулся, ты знаешь, что мама до смерти переживала за тебя, почему бы тебе вообще не послушать меня, куда ты идешь, хотя бы сначала оставить письмо для семьи, зачем исчезать, не сказав ни слова".

Цяо Цзинь знал, что сейчас неправильно говорить, и, честно говоря, ничего не говорил.

Позади нее также стояли Му Чжэньмин и Му Сяншань.

Глаза Му Чжэньмина были сложными, в конце концов, было хорошо, что человек вернулся, а Му Сяншань был по-прежнему стабилен, как гора.

Разве он не пропал на полтора месяца, в чем проблема?

Поначалу он все еще волновался, но не так сильно, как сейчас, когда он увидел, что Цяо Цзинь вернулся.

Во всяком случае, тот факт, что он вернулся, означает, что ничего опасного не произошло.

Цяо Цзинь знал, что ей искренне грустно, и мог только похлопать по спине Цяо Фей, ничего не сказав.

Это она виновата, и что бы она ни сказала в этот момент, это неправильно.

Позволить Цяо Фей плакать было лучшим способом избавиться от гнева.

Примерно через две-три минуты плача Му Чжэньмин больше не мог видеть и кашлял: "Фей Фей, пусть дети сначала сядут и поговорят о чём-нибудь".

Цяо Фэй сделала паузу в середине своего плача "Да".

Речь шла о том, чтобы сильно поплакать, и она икала.

Все: "....."

Цяо Цзинь последовал за ними в дом, на этот раз это было больше похоже на восьмистороннее испытание, и она сидела одна на маленьком диване.

Не похоже, что она нервничает из-за того, что ее допрашивает толпа.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг населению, а также обеспечение того, чтобы эти продукты и услуги были хорошо восприняты общественностью. Дети не бьют, мам, бей ее!"

Му Ци Чжи холодно щелкнул: "Ци Лянь, у тебя положительная форма!"

Му Ци Лян чувствовал себя очень обиженным и отказался от несправедливого обращения: "Тогда почему меня должны бить, когда я делаю ошибку".

Му Чжэнмин яркий и праведный двойной стандарт: "Ты также знаешь, что она твоя сестра, это нормально, что тебя бьют, как ты можешь бить свою сестру"?

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1218659>